

## Глава 923. Мастер Создания Райских Небес

Красота этой девушки была словно чистая озерная вода, в ней не было ни малейшего недостатка. Её улыбка, казалось, отбивала состояние её сердце, чистого и безупречного, отчего казалось, что любые плохие мысли были её не свойственны.

Цинь Му отвёл взгляд, сверкая улыбкой. Подавляя биение своего сердца, он подумал: «В сравнении с Ли Тяньсином. Она намного опаснее. Если речь идёт о манипуляции людьми, то последнему ещё есть к чему стремиться. Если бы я не видел Цзюэ Учэнь раньше, то она и вправду смогла бы меня соблазнить. Тем не менее. В ней есть недостаток, её грудь слишком маленькая...»

Над Яшмовым Водоёмом свистели яростные ветры, сопровождающиеся ужасающим рёвом. Два бога сражались во тьме, обмениваясь ударами своих божественных искусств и превращая пейзаж снаружи Павильона Медленного Вращения в апокалиптическую картину.

Цинь Му обернулся и пошёл в сторону павильона:

— Брат Юнь, ситуация здесь будет только накаляться. Раз у нас есть свободное время, то почему бы не использовать его, чтобы избавить тебя от родового проклятия?

Юнь Цзяньли быстро последовал за ним, входя в беседку с видом на Яшмовый Водоём. Усевшись, Цинь Му спросил:

— Кто этот бог в небе? Брат Юнь его узнал?

Юнь Цзяньли ответил:

— Этот человек использует лишь видение, пытаясь скрыть свою личность. Тем не менее, по его божественным искусствам можно понять кто он такой. Это один из четырёх небесных королей райских небес, Король Богов Наньмин. Его противником является Северное Божество Сюань У. Громовой Огонь Наньмина сражается с пятью великими грозowymi тучами Северного Божества. Несмотря на то, что они скрывают свои личности, они не в силах меня обмануть.

Третий глаз в межбровье Цинь Му открылся, он исполнил Знания Высшего Дворца, активируя своё сознание. В следующий миг оно стало невообразимо сильным.

Вьюх!

В шестиугольном зрачке третьего глаза сознание Цинь Му превратилось в луч света, вонзаясь в межбровье Юнь Цзяньли.

В этот момент в небе слабо засиял дневной свет, сквозь туман можно было разглядеть контуры солнца.

Тем не менее, следом за этим солнцем в небе появилось бесчисленное количество других. Одно за другим, они молча показывались за тучами.

В следующий миг из поверхности этих солнц поднялись бесчисленные трёхногие вороны, стремящиеся в сторону Яшмового Водоёма сквозь облака!

Раздались всевозможные пронзительные визги, с которыми облако трёхногих золотых воронов помчалось к беседке у Яшмового Водоёма. Они поливали округу языками ослепительного

пламени. Поджигая небо!

Юнь Цзяньли тут же выглянул наружу и прокричал хриплым голосом:

— Это Великий Владыка Солнца!

Янь'эр и цилинь поспешили к ним. Приблизившись к беседке, Янь'эр превратилась в драконьего воробья и забралась на крышу, нервно смотря на приближающихся со всех сторон воронов.

Ци Цзюи собрался бежать на помощь, когда Юнь Чусю улыбнулась:

— Молодой Мастер Ци, снаружи очень опасно, так зачем подвергать себя опасности?

Ци Цзюи бросил на неё тёплый взгляд:

— Оставаться с тобой даже более опасно. Ты влияешь на моё Сердце Дао, — сказав это, он пошёл в сторону беседки.

Юнь Чусю в ярости пошла следом.

Внезапно в небе появилось множество тусклых звёзд. Они, казалось, дрожали, пространство вокруг них стало нестабильным. Одна за другим, они упали в Яшмовый Водоём, поднимая оглушительный шум.

Звёзды пронзали собой плотные тучи, таща за собой хвосты из пламени. Падая в Яшмовый Водоём, они поднимали воду вокруг, открывая дно. Затем со дна поднимались обычные, но сильные боги, пытаясь схватить золотых воронов, несущихся по небу.

Бесчисленные морские гиганты и золотые вороны убивали друг друга, не позволяя приблизиться к Павильону Медленного Вращения.

\*\*\*

Цинь Му пытался решить корень проблемы, поэтому его сознание последовало течению его крови, чтобы найти источник проклятья.

Как только он его нашёл, в небе раздался яростный гнев. В воздухе появилась гигантская ладонь, собираясь обрушиться на Павильон Медленного Вращения.

От трения воздух вокруг неё начал гореть, и казалось, что остров, на котором находился Павильон Медленного Вращения, сейчас сгорит дотла.

В этот момент раздался звон гонга. Остров накрыло золотым светом, и на западе возник гигантский золотой шаг, молниеносно катящийся в сторону павильона, прежде чем повиснуть над его крышей.

Шар золотого света быстро вращался, внутри него можно было разглядеть едва заметный силуэт белого тигра, радостно прыгающего со стороны в сторону. В следующий миг в небо выстрелили бесчисленные лучи золотой Ци меча, пронзая гигантскую ладонь.

В небе кто-то холодно фыркнул. Внезапно в Яшмовый Водоём вонзилась огромная пылающая колонна, возвышаясь над округой. Начав кружиться вокруг Павильона Медленного Вращения, она, казалось, пыталась перевернуть небо и землю!

Колонна золотого света продолжала парить над Павильоном Медленного Вращения, испуская лучи света и звуки Дао. Белый тигр был вынужден носиться по округе, отбивая каждый из этих лучей.

Колонна быстро сжалась, теперь напоминая золотую иглу. То появляясь. То исчезая, она утрудняла положение белого тигра.

В этот момент из тьмы прилетел золотой лист, развевающийся на ветру. Несмотря на то, что игле удалось его пронзить, она всё ещё была в опасности.

Лист и игла непрерывно сталкивались друг с другом, излучая ужасающие волны силы. Люди на острове начали дрожать от страха. Если одна из атак их достигнет, то никому из них не удастся выжить!

Даже практик области Непостижимого Неба, вроде Янь'эр, не мог отбить подобной атаки. Её ждала лишь смерть!

— Брат Юнь, не отвлекайся! — Цинь Му заметил беспокойство в сознании Юнь Цзяньли, поэтому поспешно напомнил ему. — Ты отвлекаешься, и это мешает мне избавиться от родового проклятья.

Юнь Цзяньли не мог ничего с этим поделать:

— Небесный Преподобный, как ты можешь быть таким беспечным? Тебе не страшно? Если хоть одно из этих божественных искусство проскользнёт мимо тех, кто пытается тебя защитить, его хватит, чтобы убить нас миллион раз.

Сознание Цинь Му проникло в его божественное сокровище Духовного Эмбриона. Напоминая золотой поток, оно вонзилось в духовную платформу, превращаясь в жертвенный алтарь:

— Естественно, мне страшно. Тем не менее, они сдержат свои силы. Те, кто хочет меня убить, не пойдут против меня в полную силу, так как это разрушило бы райские небеса. В то же время те, кто хочет, чтобы я жил, сделают всё, что смогут для моей защиты. В этом и кроется наш шанс на выживание. Брат Юнь, разве ты не был готов к смерти? Почему тебе до сих пор страшно?

Исконный дух Юнь Цзяньли устоял на жертвенный алтарь в его божественном сокровище Духовного Эмбриона, удивляясь тому, что сознание Цинь Му сумело превратиться в физический объект. Он ещё никогда не видел столь сильного сознания.

— Из-за моего родового проклятья я умру, как только стану богом. Из-за этого мне не страшна смерть. Тем не менее, сталкиваясь лицом со смертью, мне всё равно почему-то становится страшно, — рассмеялся он.

Снаружи пронеслась ужасающая волна, напоминая гигантскую огненную птицу, молниеносно несущуюся сквозь тьму.

На вершине беседки Янь'эр взволнованно подпрыгивала и восклицала, сумев почти её остановить.

По мере того, как сильные существа одно за другим присоединялись к битве, картина становилась всё более хаотичной.

Среди тьмы поднялись Небесные Врата Минду. Из них вылетела Книга Жизни и Смерти, поливая остров яркими лучами света.

Следом за ней на противоположной стороне острова показалась гигантская голова дракона. Его длинная шея пролетела над островом, двигаясь в сторону Павильона Медленного Вращения, чтобы закрыть его от света Книги Жизни и Смерти.

Когда гигантский дракон выдохнул, в радиусе десяти километров вспыхнули гром и молнии, ударяя в Небесные Врата Минду.

Внезапно с неба упало древнее дерево, вонзаясь в Яшмовый Водоём. Его ствол извивался, окружая собой остров, чтобы не дать людям на нём погибнуть.

Гигантский дракон обвился вокруг дерева, закрепляя его на месте. В следующий миг корни дерева вылезли из-под земли и вонзились в дракона, пытаясь его остановить.

Юнь Цзяньли, Ци Цзюи и остальные были ошеломлены увиденным, в их сердцах был страх. На острове, где был расположен Павильон Медленного Вращения, стало слишком опасно. Они в любой миг могли быть превращены в пепел.

Несмотря на это, в сражении принимали не самые сильные существа райских небес. Самыми сильными на райских небесах были Десять Небесных Преподобных!

Они были самыми сильными практиками за всю историю мира!

Шестиугольный зрачок в третьем глазу Цинь Му становился всё ярче, освобождая всю силу Первобытного Камня Великого Первоначала. Золотой жертвенный алтарь, возвышающийся посреди Духовного Эмбриона Юнь Цзяньли немедленно пробудился!

Жертвенный алтарь начал разрушать родовое проклятье Юнь Цзяньли слой за слоем, будто снимая шёлк из кокона шелкопряда.

В этот момент небо неистово задрожало. Звук Дао наполнил небо и землю, и спустя несколько мгновений надавил на группу сильнейших практиков, сражающихся посреди Яшмового Водоёма.

Эта сила была настолько пугающей, что им не стоило даже думать о том, чтобы пытаться сопротивляться.

Не говоря уже о людях на острове, ужасающие монстры, сражающиеся вокруг, тоже затихли.

В мгновение ока над Яшмовым Водоёмом воцарилась тишина и спокойствие. Гиганты, сражавшиеся ещё несколько мгновений назад, спрятались среди туч, в то время как солнце и луна поднялись над морем, скрываясь за их спинами.

Звёзды одна другой двинулись с места, скрываясь.

Золотой свет отступил и рассеялся. Белый флаг и золотая иголка исчезли. Божественный дракон погрузился на морское дно, а чёрная черепаха сбежала. Остался лишь тихий Яшмовый Водоём. Казалось, будто недавняя битва вовсе не происходила.

Небо оставалось хмурым, дневной свет так и не вернулся. Вокруг ничего нельзя было разглядеть, единственным источником света оставался Павильон Медленного Вращения.

В этот момент на поверхности моря показался силуэт человека, ступающий по воде в их

сторону. Он обладал аурой, значительно превосходящей область Императорского Трона, и был способен испугать кого-угодно.

У него была невероятная сила и способности.

Если он хотел убивать, то на райских небесах не было никого, кто мог бы его остановить.

И прямо сейчас он пришёл кого-то убить!

Он скрывал свою личность, не позволяя кому-то себя узнать.

Человеком. Которого и хотел убить, был Небесный Преподобный Му. Небесный Преподобный, давший людям способность становиться богами, из-за чего боги отошли на второй план.

Он не хотел оставлять за собой следов на случай, если кто-о решит ему отомстить.

Теперь на его пути никого не было, и он был уже очень близко к Павильону Медленного Вращения.

Юнь Цзяньли быстро повернул голову и хрипло проговорил:

— Небесный Преподобный Му!

Цинь Му оставался полностью сосредоточенным на устранении родового проклятья, равнодушно ответив:

— Успокойся. Всё, что произошло до этого, было лишь репетицией. Сейчас начнётся само представление.

На лбу Ци Цзюи выступил холодный пот, ситуация казалась ему безнадёжной. Янь'эр вернулась в беседку, её перья дрожали от тревоги. Достав фонарь и осветив округу, она всё равно продолжала дрожать.

Этот фонарь достался ей от Небесной Преподобной Юэ, и внутри него содержалось божественное искусство. Тем не менее, Янь'эр не знала, сможет ли оно её защитить.

Только цилинь продолжал спокойно лежать у входа, храпя.

В этот момент под поверхностью Яшмового Водоёма засиял свет.

Человек на воде внезапно остановился и опустил голову, смотря в воду.

Под его ногами плыла бумажная лодка, следуя за ним, будто тень. На его борту сидел старик с фонарём в руке.

Когда человек на воде остановился, лодка тоже замерла.

Цинь Му рассмеялся:

— Кто-нибудь хочет увидеть, как сражается практик несовершенной области Райских Небес?

— Нет! — решительно ответил Цин Цзюи. — Только через мой труп! Ситуация уже и так вышла из-под контроля!

Его лоб покрылся холодным потом, а сердце наполнилось страхом.

Старшим Вестником Смерти и Доброжелательным Святым Королём Юду был Небесный Преподобный Юй — один из Небесных Преподобных Эпохи Дракона Ханя, открыватель божественного сокровища Жизни и Смерти!

Несмотря на то, что личность второго человека оставалась неизвестной, он тоже должен был быть Небесным Преподобным райских небес.

Если бы они вступили в битву, то какие ужасные волны силы это бы вызвало?

Не говоря о крошечной беседке, Павильоне Медленного Вращения или острова, на котором они находились, даже Яшмовый Водоём мог бы этого не пережить. Кто знает, возможно, райские небеса были бы полностью уничтожены.

Силуэт на воде не двигался, продолжая смотреть на спокойную морскую гладь. В другом мире под ней спокойно парила крохотная бумажная лодка. Казалось, будто дно Яшмового Водоёма находилось в одном мире, а его поверхность в другом.

На бумажном кораблике небесный Преподобный Ю молчал, не двигаясь.

Они оба были встревожены и не желали нарушать баланс вещей. Разрушать Яшмовый Водоём или райские небеса им тоже не хотелось.

В этот момент Цинь Му наконец удалось снять родовое проклятье с Юнь Цзяньли. Им оказалось сознание кровавого цвета, которое сейчас было заточено на жертвенном алтаре посреди божественного сокровища Духовного Эмбриона Юнь Цзяньли.

Цинь Му успокоился. Внезапно кровавое сознание превратилось в мутный силуэт, издавший странный смех:

— Хе-хе-хе, какой мастер создания сумел снять моё проклятье? Я не думал, что на райских небесах когда-то появится ещё один из нас!

Сознание Цинь Му ответило:

— Это я.

— А, это Небесный Преподобный Му, — шокировано проговорил силуэт. — Ты и вправду сумел выучить заклятия моей расы. Твой титул Небесного Преподобного действительно достался тебе по праву. Тем не менее, ты не в силах даже защитить себя, и всё же на смелся рушить мои планы! Ты мог остаться здесь для защиты, но вместо этого, ты решил меня спровоцировать.

Внезапно небо над Яшмовым Водоёмом начало яростно дрожать, сигнализируя о приближении второго Небесного Преподобного.

Слабый баланс между человеком на поверхности воды и Небесным Преподобным Ю тут же нарушился внезапным гостем!

<http://tl.rulate.ru/book/12626/817388>